
ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ФИЛОЛОГИЯ

Аналитическая статья

УДК 378; DOI: 10.61260/2074-1618-2025-4-35-42

ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР КАК КОМПЛЕКСНОЕ ЯВЛЕНИЕ

✉Белозерова Наталия Владимировна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉nv.belozeroва@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются современные подходы к определению понятия «языковой барьер». Выделяются лингвистические, социокультурные, психологические, методологические факторы, обуславливающие возникновение повышенной тревожности обучающихся в процессе изучения иностранного языка. Рассматривается новое измерение явления «языковой барьер», связанное с внедрением цифровых инструментов в межкультурную коммуникацию. Многомерная лингвокультурологическая среда представлена как способ организации образовательного процесса в рамках формирования вторичной языковой личности обучающегося.

Ключевые слова: межкультурная коммуникативная компетенция, языковой барьер, образовательная среда, цифровизация, социальное взаимодействие

Для цитирования: Белозерова Н.В. Языковой барьер как комплексное явление // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2025. № 4 (69). С. 35–42. DOI: 10.61260/2074-1618-2025-4-35-42.

Analytical article

LANGUAGE BARRIER AS A COMPLEX PHENOMENON

✉Belozerova Natalia V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉nv.belozeroва@gmail.com

Abstract. The article examines modern approaches to the definition of the concept «language barrier». The author finds out such factors as linguistic, sociocultural, psychological, methodological which have a significant impact on the level of the students' anxiety in second language acquisition. A multi-dimensional linguo-cultural environment is examined as an effective method to organize a stress-free educational process in second language personality development.

Keywords: intercultural language competence, language barrier, educational environment, digitalization, social interaction

For citation: Belozerova N.V. Language barrier as a complex phenomenon // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical problems of human and social security. 2025. № 4 (69). P. 35–42. DOI: 10.61260/2074-1618-2025-4-35-42.

Введение

Интеграция в международное экономическое пространство, требования академической и профессиональной деятельности, необходимость личностного саморазвития обуславливают значимость совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции. Способность использовать иностранный язык в целях профессионального, академического, межличностного взаимодействия осознается как элемент модели современного специалиста большинством граждан Российской Федерации. Именно об этом свидетельствуют данные масштабного исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), предпринятого в 2019 г.: большинство респондентов (63 %), особенно жители таких мегаполисов, как Москва и Санкт-Петербург (75 %), поддерживают идею последовательного овладения иностранным языком, выделяя такие преимущества данной компетенции, как свободное общение за пределами Российской Федерации (36 %), профессиональная и академическая мобильность (34 %), возможность профессионального развития (33 %) [1]. При этом, как демонстрируют статистические данные, лишь 5 % россиян, принявших участие в исследовании ВЦИОМ, свободно владеют иностранным языком (преимущественно английским). Отмеченный факт подтверждается результатами комплексного изучения уровня владения английским языком в России, осуществленного образовательной компанией Education First в 2023 г.: Российская Федерация располагается в области умеренного владения английским языком, занимая 41 позицию из числа 113 стран в мировом рейтинге, и лишь 32 позицию из 35 европейских стран [2]. Анализ опубликованных в рамках исследования отчетов позволяет установить причину столь скромных достижений россиян в области изучения английского языка, который обладает статусом *lingua franca* в глобальном информационном пространстве согласно консолидированному убеждению 69 % от общего числа сотрудников коммерческих организаций (5 373 представителя 38 предприятий, 75 % которых расположены в странах-участниках БРИКС) [3].

С одной стороны, как следует констатировать, доля россиян, владеющих иностранным (английским) языком невелика, с другой стороны, трудности тех, кто стремится изучать и использовать иностранный язык как инструмент межличностного общения, весьма многообразны, как утверждают исследователи образовательной компании Skyeng: 30 % россиян, посещающих зарубежные страны, сталкиваются с языковыми барьерами в различных ситуациях [4].

Аналитическая часть

Термин «языковой барьер» обобщает на концептуальном уровне широкий спектр препятствий, обусловленных не только различиями взаимодействующих языковых систем и культур, но и рядом психологических факторов:

1. Низкая самооценка, порождающая излишнюю тревожность (*language anxiety*) и страх совершения ошибки в процессе межкультурного общения;
2. Высокий уровень тревожности (*general anxiety disorder*), заставляющий опасаться негативной реакции со стороны собеседника, следовательно, избегать общения на иностранном языке;
3. Негативные ассоциации, связанные с иностранным языком, возникшие в силу неприятного опыта или предшествующих коммуникативных неудач;
4. Отсутствие ярко выраженной мотивации к общению на иностранном языке, низкий уровень успешности в овладении иноязычной коммуникативной компетенцией [5].

Следует признать, что однозначное определение понятия «языковой барьер» отсутствует в педагогической науке. В рамках теории межкультурной коммуникации С.Г. Тер-Минасова предлагает расширить интерпретацию понятия «языковой барьер», основывающегося на исторически обусловленном своеобразии языковой системы,

и обратиться к понятию «культурный барьер», аккумулирующему совокупность этноспецифических характеристик, социальных практик, религиозных убеждений, присущих лингвокультуре [6]. Культурный барьер обусловлен существованием понятийной картины мира, представляющей собой концептуальную структуру, преобразующую перцептивный опыт индивида в ментальные формы коллективного сознания на основе исторического опыта определенного народа. Следовательно, культурный барьер является, с одной стороны, проявлением этноцентризма – крайней формы неприятия культурных отличий, но и способом сохранения культурного своеобразия.

Зимняя И.А., представляющая компетентностный подход в педагогике, связывает возникновение языкового барьера с психологическими факторами, проявляющимися в результате игнорирования индивидуальных особенностей обучающегося: низкая самооценка, социальная тревожность, преобладание внешней мотивации учебной деятельности [7]. Одна из причин трудностей российских обучающихся в овладении иностранным языком заключается, по мнению некоторых исследователей, в исторически сложившейся педагогической традиции, в силу которой иностранный язык рассматривается не как средство повседневного общения, а как абстрактный, искусственно созданный конструкт, который функционирует только как учебный предмет, а не инструмент социализации и инкультурации [8]. Совокупность специфических негативных состояний и реакций, ассоциирующихся с изучением иностранного языка и выражающихся в чрезмерном психическом напряжении, интенсивном беспокойстве, страхе, тревоге, определяется в англоязычной литературе с начала 1970-х гг. как «foreign language anxiety» (тревожность, связанная с изучением иностранного языка), возникновение которой объясняется несоответствием педагогических средств и приемов свойствам личности обучающегося [9]. Подобный вид ситуационной тревоги, вызванной характеристиками процесса изучения иностранного языка, определяется Э.К. Хорвиц как ярко выраженный комплекс индивидуальных убеждений, установок, чувств, характеризующих модель поведения обучающегося и обусловленных спецификой организации учебного процесса [10]. В рамках теории языковой тревожности Э.К. Хорвиц и теории аффективного фильтра С. Крашена было доказано, что овладение иностранным языком является особым видом учебной деятельности, в рамках которой в значительной степени проявляют себя такие факторы эмоционального состояния, как мотивация, самооценка, тревожность, компетентное управление которыми способно повысить или понизить качество формирования иноязычной коммуникативной компетенции [11].

Культурно-деятельностный подход предлагает иную интерпретацию понятия «языковой барьер»: препятствия в овладении иностранным языком рассматриваются как следствие нарушения механизмов формирования языкового навыка, который проходит путь от семантизации языковой единицы к автоматизации через ее применение в стандартных ситуациях и в дальнейшем к переносу навыка с помощью свободного словоупотребления в разнообразных контекстах. Согласно учению Л.С. Выготского о смысловом поле, психика человека обладает системно-смысловым строением, предполагающим формирование семантического плана обобщения чувственного опыта индивида через последовательность стадий от речевого указания на предмет или явление, а также его осмысление в игровых ситуациях к свободному произвольному использованию – волевому речевому акту в русле свободного развития мысли. Таким образом, в процессе речевой деятельности возникает смысл как основная характеристика отношения человека к миру [12].

Следовательно, явление языкового барьера – это многомерная совокупность признаков, выявляющих такие аспекты, как лингвистический (специфика языковой системы), социокультурный (своеобразие культуры), психологический (уникальность личности обучающегося), методико-процессуальный (характеристики учебного процесса).

Особенности современной коммуникации с помощью цифровых инструментов порождают дополнительные коммуникативные трудности, обусловленные спецификой процессов хранения, передачи, поиска, воспроизводства информации посредством

социальных сетей и интернет-мессенджеров в мультикультурном пространстве. Недавние исследования устанавливают взаимосвязь между скоростью трансграничного информационного обмена и социокультурной и языковой близостью стран. В соответствии с характеристиками модели потребления контента, в основе которой находятся такие показатели, как социальная общность, определенное родство языковых систем, тип контента и, в меньшей степени, географическая близость, можно выделить три блока стран:

1. США, Канада, Великобритания;
2. Германия и Франция;
3. Индия, Бразилия и Мексика [13].

Среди факторов, препятствующих распространению информации в цифровой среде, могут быть названы следующие:

1. Ограниченные возможности цифровых платформ в поддержке языков, принадлежащих разным языковым семьям;
2. Эстетическое несовершенство в представлении информации в виде текста (шрифт, выравнивание строк, фон);
3. Извлечение файла, имеющего имя на определенном языке, из системы хранения.

Как отмечают современные исследователи, от многоязычных цифровых платформ пользователи ожидают следующих положительных характеристик:

1. Безупречная языковая интеграция;
2. Алгоритмы, обеспечивающие поиск и извлечение информации на разных языках;
3. Оптимальный дизайн и визуальное представление информации;
4. Возможность ввода информации на различных языках;
5. Централизованная система хранения и обработки данных их разнообразных многоязычных источников [14];
6. Возможность голосового ввода информации.

Формирование вторичной языковой личности, многомерного комплекса способностей, личностных качеств и компетенций, обуславливающих готовность обучающихся к межкультурному взаимодействию и образующих три уровня (вербально-семантический, когнитивный (тезаурусный), прагматический (мотивационный)), подразумевает целенаправленное создание образовательной лингвокультурологической среды в процессе изучения иностранного языка. Проектирование педагогического процесса в данных условиях продиктовано целью развить способность обучающегося раскрывать специфику национальной картины мира для развития речевого мышления на иностранном языке [15]. Так как в силу сложной геополитической обстановки погружение в естественную лингвокультурологическую среду становится невозможным, необходимо моделирование искусственных условий, способствующих формированию трех уровней вторичной языковой личности обучающегося, который сможет использовать иностранный язык в целях профессионального и личностного развития, не испытывая языковых барьеров. Факторы, определяющие гармоничное развитие способности к интенсивной иноязычной речевой деятельности для решения профессионально и личностно значимых задач [15], могут быть представлены в составе следующих групп:

1. Институциональные факторы. Характеристики учебных планов, программ, технологий, подходов, материально-технической базы, применяемых высшим учебным заведением для создания образовательной среды, оказывают существенное влияние на эффективность формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Степень интернационализации вуза (способность высшего учебного заведения конкурировать на мировом рынке научно-исследовательских и образовательных услуг) также имеет большое значение [16]. Уровень международной интеграции вуза может проявляться в организации обучения иностранных граждан, создании и использовании цифровых инструментов для реализации исследовательской и образовательной деятельности, привлечении зарубежного академического сообщества для участия в научных мероприятиях, совместных исследовательских проектов. Согласно данным современных исследователей, существует корреляция между показателями успешности обучающихся в овладении

иностранными языками и конкурентоспособностью вуза в глобальном академическом пространстве [17, 18].

2. Методико-организационные факторы. Характеристики педагогической технологии, применяемой с целью формирования иноязычной коммуникативной компетенции, оказывают непосредственное влияние на степень успешности молодых специалистов в профессиональной деятельности, на их способность преодолеть языковой барьер, психологическую готовность к межкультурному общению. Многие исследователи отмечают высокую эффективность интерактивной деятельности, реализуемой на основе коммуникативного метода, предполагающего моделирование аспектов профессионального и межличностного общения в речевой деятельности, в обучении специалистов, готовых к продуктивному взаимодействию с зарубежными коллегами [18]. Критически оценивая традиционный грамматико-переводной метод, подразумевающий овладение большим объемом сложного теоретического материала, современные педагоги настаивают на алгоритмизации процесса изучения иностранного языка, которая заключается в дроблении содержания образования на отдельные, взаимосвязанные, обладающими единым смыслом отрезки. Подобный педагогический подход, основывающийся на принципах посильности и преемственности, а также вдохновленный идеями Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития и Стивена Крашена (теория понятного ввода/«comprehensive input»), способен подготовить обучающего к самостоятельной речевой деятельности и саморазвитию на основе сотрудничества [19].

3. Мотивационные факторы. Повышению эффективности процесса освоения иностранного языка способствует развитие внутренней мотивации учебных достижений, личной заинтересованности обучающихся в иностранном языке. Овладение структурированным языковым содержанием на основе деятельностного подхода стимулирует познавательный интерес обучающихся. Кроме того, использование аутентичных языковых материалов, вовлечение в процесс обучения всех перцептивных каналов, применение методов драматизации, геймификации и моделирования условно реалистичных ситуаций – все эти факторы позволяют создать развивающую образовательную среду, помогающую обучающемуся преодолеть языковой барьер. Снижению языковой тревожности (foreign language anxiety) способствует доброжелательная атмосфера, возникающая в результате использования разнообразных способов поощрения, организации учебного взаимодействия в режиме сотрудничества, применения обратной связи как инструмента эффективной диагностики и своевременного информирования обучающегося об уровне его достижений.

4. Технологические факторы. Использование широкого спектра цифровых технологий – мобильных приложений (Duolingo, Memrise, HelloTalk, Busuu, Rosetta Stone, Babbel, Anki), платформ для языкового обмена (Speaky, Tandem, Bilingua, The Mixer, MyLanguageExchange), образовательных платформ (Coursera, edX, Udemy) – позволяет дополнить образовательную среду инновационными элементами, связывающими проектируемый образовательный процесс с профессиональной или академической практикой. Кроме того, активное использование указанных педагогических средств развивает учебную автономность, способствует индивидуализации процесса обучения, утверждению субъектной позиции обучающегося. Как отмечает Н.Ю. Буряк, цифровизация образования ведет к повышению внутренней учебной мотивации и, следовательно, к преодолению языковых барьеров.

Заключение

Таким образом, формирование вторичной языковой личности в процессе овладения иностранным языком предполагает целенаправленное многостороннее воздействие на коммуникативный, когнитивный, мотивационно-волевой потенциал обучающегося. Именно педагогическая технология, учитывающая индивидуальные характеристики обучающегося, в условиях благоприятной образовательной среды способна подготовить

будущего специалиста к продуктивному межкультурному общению в профессиональных или личных целях. Несмотря на комплексную природу языкового барьера, обусловленную взаимодействием в процессе межкультурной коммуникации лингвокультурных, социальных, психологических элементов, эффективное педагогическое проектирование, учитывающее принципы посильности, преемственности, логической последовательности, деятельной основы обучения, позволяет избежать языковой тревожности, приводящей к коммуникативной неудаче.

Список источников

1. Иностранный язык: перспективная инвестиция? ВЦИОМ НОВОСТИ. 30 сентября 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostrannyj-yazyk-perspektivnaya-investicziya> (дата обращения: 29.08.2025).
2. Worldwide English Proficiency Index Reports Persistent Global Decline With Weaker Skills in Women and Young adults. URL: <https://sg.finance.yahoo.com/news/worldwide-english-proficiency-index-reports> (дата обращения: 29.08.2025).
3. English at Work: Global Analysis of Language Skills in the Workplace. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/images/335794-english-at-work-executive-summary.pdf> (дата обращения: 29.08.2025).
4. Россияне боятся поездок и переездов из-за языкового барьера. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/06/11/26006828.shtml> (дата обращения: 29.08.2025).
5. Kulaeva F.A., Khasueva K.G. Phenomenology of language barrier in various spheres of life // SHS Web of Conferences. EDP Sciences, 2024. Vol. 195. P. 02008.
6. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. 172 с.
7. Агафонова Л.С. Языковой барьер как психологический феномен при изучении английского языка. Научные исследования и разработки // Новое и Актуальное: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2021. С. 168–171.
8. Федоров И.Е. Факторы снижения результативности обучения иностранным языкам и пути их преодоления // Focus on Language Education and Research. 2022. Т. 3. № 4. С. 34–45.
9. Song Z. Foreign Language Anxiety: A Review on Definition, Causes, Effects and Implications to Foreign Language Teaching // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 26. P. 795–799.
10. Horwitz E.K. Foreign Language Anxiety // Language Teaching. 2010. Vol. 43. № 2. P. 154–167.
11. Krashen S.D. Principles and Practice in Second Language Acquisition. Oxford: Pergamon Press, 2009. 209 p.
12. Завершнева Е.Ю. Представление о смысловом поле в теории динамических смысловых систем Л.С. Выготского // Вопросы психологии. 2015. № 4. С. 119–135.
13. Social links vs. language barriers: decoding the global spread of streaming content/ P. Seoyoung [et al.] // Humanities and Social Sciences Communications. 2025. № 12 (76). P. 1–11.
14. Alon L., Krtalić M. Overcoming language barriers with innovative design for multilingual digital platforms // Information Matters. 2025. Vol. 5. Iss. 1. P. 1–3.
15. Ковалева А.Г., Луконин Д.Д., Ушакова А.Д. Искусственная лингвокультурологическая среда для формирования вторичной языковой личности при обучении в российском вузе в современных геополитических условиях // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 3 (153). С. 1–6.
16. Рязанцева И.В., Соболева Е.Л., Матвеева И.В. Интернационализация вуза как ключевой аспект подготовки конкурентноспособных специалистов // Творчество и современность. 2022. № 2 (17). С. 51–60.
17. Исраилова Л.Ю. Анализ факторов, влияющих на успеваемость студентов в изучении иностранных языков в российских вузах // Управление образованием: теория и практика. Новые управленческие технологии в педагогике. 2024. № 12-2. С. 225–232.

18. Абдулвахабова Л.Б. Эффективность изучения английского языка студентами российских вузов: институциональные и мотивационные факторы // Управление образованием: теория и практика. 2024. Т. 14. № 11-2. С. 221–228.

19. Chernoshtan O.N. Stephen Krashen's theory of comprehensible input for the design of short-term professionally oriented foreign language courses at a non-linguistic university // Scientific-methodological electronic journal «Koncept». 2024. № 3. P. 83–99.

References

1. Inostrannyj yazyk: perspektivnaya investiciya? VCIOM NOVOSTI. 30 sentyabrya 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostrannyj-yazyk-perspektivnaya-investiciya> (data obrashcheniya: 29.08.2025).
2. Worldwide English Proficiency Index Reports Persistent Global Decline With Weaker Skills in Women and Young adults. URL: <https://sg.finance.yahoo.com/news/worldwide-english-proficiency-index-reports> (data obrashcheniya: 29.08.2025).
3. English at Work: Global Analysis of Language Skills in the Workplace. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/images/335794-english-at-work-executive-summary.pdf> (data obrashcheniya: 29.08.2025).
4. Rossiyanе boyatsya poezdok i pereezdov iz-za yazykovogo bar'era. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/06/11/26006828.shtml> (data obrashcheniya: 29.08.2025).
5. Kulaeva F.A., Khasueva K.G. Phenomenology of language barrier in various spheres of life // SHS Web of Conferences. EDP Sciences, 2024. Vol. 195. P. 02008.
6. Ter-Minasova S.G. Vojna i mir yazykov i kul'tur. M.: Slovo, 2008. 172 s.
7. Agafonova L.S. Yazykovoj bar'er kak psihologicheskij fenomen pri izuchenii anglijskogo yazyka. Nauchnye issledovaniya i razrabotki // Novoe i Aktual'noe: materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Rostov-na-Donu, 2021. S. 168–171.
8. Fedorov I.E. Faktory snizheniya rezul'tativnosti obucheniya inostrannym yazykam i puti ih preodoleniya // Focus on Language Education and Research. 2022. T. 3. № 4. S. 34–45.
9. Song Z. Foreign Language Anxiety: A Review on Definition, Causes, Effects and Implications to Foreign Language Teaching // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 26. P. 795–799.
10. Horwitz E.K. Foreign Language Anxiety // Language Teaching. 2010. Vol. 43. № 2. P. 154–167.
11. Krashen S.D. Principles and Practice in Second Language Acquisition. Oxford: Pergamon Press, 2009. 209 p.
12. Zavershneva E.Yu. Predstavlenie o smyslovom pole v teorii dinamicheskikh smyslovых sistem L.S. Vygotskogo // Voprosy psihologii. 2015. № 4. S. 119–135.
13. Social links vs. language barriers: decoding the global spread of streaming content/ P. Seoyoung [et al.] // Humanities and Social Sciences Communications. 2025. № 12 (76). P. 1–11.
14. Alon L., Krtalić M. Overcoming language barriers with innovative design for multilingual digital platforms // Information Matters. 2025. Vol. 5. Iss. 1. P. 1–3.
15. Kovaleva A.G., Lukonin D.D., Ushakova A.D. Iskusstvennaya lingvokul'turologicheskaya sreda dlya formirovaniya vtorichnoj yazykovoj lichnosti pri obuchenii v rossijskom vuze v sovremennyh geopoliticheskikh usloviyah // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2025. № 3 (153). S. 1–6.
16. Ryazanceva I.V., Soboleva E.L., Matveeva I.V. Internacionalizaciya vuza kak klyuchevoj aspekt podgotovki konkurentnosposobnyh specialistov // Tvorchestvo i sovremennost'. 2022. № 2 (17). S. 51–60.
17. Israilova L.Yu. Analiz faktorov, vliyayushchih na uspevaemost' studentov v izuchenii inostrannyh yazykov v rossijskikh vuzah // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. Novye upravlencheskie tekhnologii v pedagogike. 2024. № 12-2. S. 225–232.
18. Abdulvahabova L.B. Effektivnost' izucheniya anglijskogo yazyka studentami rossijskikh vuzov: institucional'nye i motivacionnye faktory // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. 2024. T. 14. № 11-2. S. 221–228.

19. Chernoshtan O.N. Stephen Krashen's theory of comprehensible input for the design of short-term professionally oriented foreign language courses at a non-linguistic university // Scientific-methodological electronic journal «Koncept». 2024. № 3. P. 83–99.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 03.09.2025; принята к публикации: 01.10.2025

Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 03.09.2025;

accepted for publication: 01.10.2025

Информация об авторе:

Белозерова Наталия Владимировна, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат педагогических наук, доцент, e-mail: nv.belozeroval@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0693-2805>, SPIN-код: 3501-6788

Information about the author:

Belozerova Natalia V., associate professor of the department of foreign languages and speech culture of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of pedagogical sciences, associate professor, e-mail: nv.belozeroval@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0693-2805>, SPIN: 3501-6788